

ИМ СОН СУН

перевод ЕЛИЗАВЕТЫ МОЛЕВОЙ

КОН
СУЛЬ
ТАНТ

18+

триллер

МИ∞

МИФ Проза

Сон Сун Им
Консультант

«Манн, Иванов и Фербер»

2010

УДК 82-312.4(519.5)

ББК 84(5Кор)6-449

Им С.

Консультант / С. Им — «Манн, Иванов и Фербер»,
2010 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195739-3

Кто не хотел бы зарабатывать на жизнь любимым делом? Начинающий автор детективов получает странное, но удивительно простое и хорошо оплачиваемое предложение о работе. Все, что от него требуется, – это написать серию романов об «идеальных преступлениях», таких, которые невозможно раскрыть, потому что смерти в них совсем не выглядят убийствами. Не самая трудная задача для автора, не так ли? Но когда написанные им сюжеты начинают происходить в реальности, писатель понимает, что втянут в смертельно опасную игру. Фишки книги Книга получила одну из крупнейших литературных премий в Корее Segye Literary Award. Международные права на английский язык купили Bloomsbury (издали Гарри Поттера!). Реалистично и захватывающе, как будто смотрите криминальный триллер. Для кого эта книга Для поклонников «Декстера», «Паразитов» и «Игры в кальмара». Для любителей философских триллеров с не банальными сюжетами. Для тех, кому понравились книги «Голод» Алма Катсу и «Человек-комбини» Саяка Мурата. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.4(519.5)

ББК 84(5Кор)6-449

ISBN 978-5-00-195739-3

© Им С., 2010

© Манн, Иванов и Фербер, 2010

Содержание

Консультант	8
Реструктуризация	10
Компания	16
Выбор	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Им Сон Сун Консультант

Original title: #####

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

The Consultant

Copyright © 2010 by Seong-sun Im

All rights reserved.

This book was published with the support of the LTI Korea

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2023

* * *

Консультант

Проиграв в борьбе за власть со Сталиным, Троцкий¹ нашел политическое убежище в Мексике. Историки соглашаются в одном: останься такой умеренный рационалист, как Троцкий, у власти, Советский Союз ожидало бы совсем другое будущее. Однако в отличие от своего соперника он не был ни трусом, ни человеком, лишенным сострадания. Жизнь – странная штука; в решающий момент твои же преимущества способны полностью тебя разрушить.

Не все члены семьи Троцкого спаслись от сталинских репрессий. Этой же участи не удалось избежать ни его сторонникам, ни близким друзьям. Находящийся в изгнании Троцкий в последние годы жизни практически не покидал пределов дома. За ним наблюдал весь мир. Но этого Сталину было недостаточно.

Однажды секретарша Троцкого влюбилась. Выбранный ею человек был вежлив, серьезен, полон талантов и выдающихся качеств. Секретарша познакомила возлюбленного с Троцким, и мужчины быстро нашли общий язык и сблизились. Троцкому в тот период особенно не хватало живого человеческого общения. Возлюбленный секретарши действовал неторопливо: ждал, втирался в доверие к Троцкому и людям из его окружения. Там, откуда он родом, ошибок не совершают.

И вот как-то раз, спустя год общения, после званого обеда ему наконец выпал шанс остаться с Троцким наедине. Рядом не оказалось ни охранников, ни кого-то из знакомых. Убийца подкрался к Троцкому со спины и нанес смертельный удар ледорубом по голове.

Впоследствии на то, чтобы раскрыть личность убийцы, потребовалось десять лет, но вот о том, кто его заказал, было известно с самого начала. Убийца принадлежал к НКВД (Народному Комиссариату Внутренних Дел), который за время его пребывания в тюрьме и Второй мировой войны был переименован в КГБ. Иронично, что основателем этого органа, по сути, являлся Троцкий. Созданный после Октябрьской революции, НКВД представлял собой полицейскую организацию, задачей которой являлось решение проблем безопасности в Советском Союзе.

Кто-то назовет этот акт насилия убийством, однако оно стало своего рода подкреплением негласного закона: идти наперекор Сталину нельзя.

А теперь давайте рассмотрим примеры более удачных преступлений. Например, смерть Курта Кобейна², солиста группы Nirvana. На этот счет существует много разных теорий, однако главным является вопрос, был ли он действительно убит? В список подозреваемых входит его жена, фанаты, сотрудники управляющей компании, другие участники группы, музыканты из конкурирующих групп и даже агенты ЦРУ. Как и в большинстве теорий заговора, аргументы здесь приводятся слабые и даже слегка фантастические. Если вы поклонник Курта Кобейна, то эти размышления, возможно, и займут вас на какое-то время – теория довольно интересна. Однако если провести тщательное расследование, опровергнуть ее получится всего часа за три. Никто не поверит в заговор с целью убийства, за исключением людей с очень нестандартным складом ума. К предсмертной записке Кобейна не придраться, да и последние дни жизни Курта, как и его музыка, отлично вяжутся с таким трагическим концом. Альбомы Nirvana продолжают продаваться даже после смерти Кобейна, последние моменты жизни музыканта сло-

¹ Лев Давидович Троцкий – российский революционер, активный участник российского и международного социалистического и коммунистического движения, советский государственный, партийный и военно-политический деятель, основатель и идеолог троцкизма.

² Курт Кобейн был обнаружен мертвым у себя дома в Сиэтле. Он лежал на полу рядом с ружьем и с пеной во рту; неподалеку была найдена предсмертная записка.

жились в легенду, место его смерти стало священным. Кого-то интересует лишь как заработать на этом денег, кто-то грустит и жалеет о произошедшем, но все же можно сказать, что тех, кого эта смерть сделала по-настоящему несчастными, просто не существует. Вот что такое выдающееся убийство: никому оно таковым не показалось. Люди не верят, что музыканта действительно убили. Каково мое мнение на этот счет? Я и сам не знаю. Но если уж Курта Кобейна и правда убили, то это было воистину безупречное убийство. Пример на все времена.

Однако таких идеально спланированных убийств практически не случается.

Во-первых, что-то «идеальное» в принципе редко происходит в повседневной жизни. Сколько безупречно спланированных убийств было совершено за всю мировую историю? Ответ на этот вопрос известен только убийцам. Что приводит нас ко второму заключению.

Поистине искусное убийство не вызовет подозрений в том, что человек умер не своей смертью. Если, как в случае с Троцким, факт убийства очевиден и ясно, кто отдал приказ, то это уже можно считать террором. Тем не менее есть люди, которые не разграничивают два этих понятия. Как показывает пример Кобейна, хоть по-настоящему великое убийство и основано на насилии, славу убийце им не снискать, а люди принимают его как данность.

По этой причине выдающиеся убийства встречаются крайне редко. В тот самый момент, когда кто-то распознаёт и доказывает факт насильственной смерти, преступление становится чем-то серым и будничным. Следовательно, под выдающимся убийством нельзя понимать хоть сколь-либо неоднозначную смерть. Великими можно считать лишь те преступления, когда причина смерти не вызывает сомнений и разногласий.

Я хочу поделиться с вами историей о компании, в которой работаю. Хотя, пожалуй, сказать, что я прямо-таки хожу на работу, нельзя. Все потому, что на самом деле в офис я не хожу. Так что пусть это будет история о компании, *на* которую я работаю. Может, мы с вами даже работаем в одном и том же месте, но попросту не догадываемся об этом из-за правил конфиденциальности. Может, вы даже понятия не имеете, какую именно работу выполняете. А может, вы просто не знаете, что работаете на Компанию. Этой теорией со мной поделился бывший сотрудник одного из крупнейших мировых предприятий, с которым мы познакомились в Конго.

«В наши дни никто точно не знает, где и на кого работает».

И это правда. Люди действительно не могут быть уверены в этом на сто процентов. Ну, по крайней мере большинство из тех, с кем я знаком. Включая меня самого.

Реструктуризация

После того как господин Ли был вынужден уволиться с работы по собственному желанию (что на самом деле являлось вынужденным сокращением), в его жизни произошел ряд подзрительных событий, которые невозможно списать на обыкновенную неудачливость. Началом последующей катастрофы стал уход жены, которая, прихватив все сбережения, сбежала с любовником и в неизвестном направлении. Став жертвой мошенничества и лишившись даже оставленной под залог квартиры, уволенный господин Ли практически оказался на улице. Вдобавок ко всему его единственный и нежно любимый сын ввязался в драку. Пострадавший от его рук парень запросил огромную компенсацию, которую оставшийся без денег Ли выплатить не мог. Оказавшись в безвыходном положении, господин Ли, всегда отличавшийся добротой и рассудительностью, закатил скандал в отделении полиции. В своем пламенном монологе он заявил, что полиция не занимается серьезными делами вроде поисков его жены, но разбирает такие пустячные случаи, как конфликт, в котором участвовал его сын. Эта речь кончилась арестом, и всю ночь он провел на холодном полу тюремной камеры.

Утром он покинул полицейский участок с выражением вселенской грусти на лице, а спустя два дня был обнаружен мертвым у себя в гараже, который тоже вскоре должен был уйти с молотка. Недавний руководитель умер, расположившись в удобной позе: он сидел в автомобиле, откинувшись на спинку кресла, в его ногах лежала бутылка рисовой водки, дверь в гараж была заперта. Как и ожидалось, содержание алкоголя в крови оказалось высоким, а причиной смерти назвали отравление угарным газом.

По словам первого свидетеля, риелтора по фамилии Ким, когда дверь вскрыли, газ застилал глаза настолько, что практически ничего не было видно. Так как зимой гараж запирали плотнее, он быстро превратился в маленькую газовую камеру. Полиция вскоре закрыла дело. Были подозрения, что Ли совершил самоубийство, однако предсмертной записки не обнаружилось, да и, по словам родственников, покойный был человеком верующим и руки на себя наложить не смог бы. Обычный несчастный случай: мужчина перебрал с выпивкой, уснул и умер. Просто не повезло?

Но кто все-таки виноват, если удача здесь ни при чем? Компания, оставившая его без работы в самом расцвете лет? Сбежавшая жена? Мошенники из агентства недвижимости, присвоившие его деньги? Балбес-сын, любящий помахать кулаками, или пострадавший в драке, не желающий идти на компромисс? А может, полиция, не пожелавшая разбираться в произошедшем и заключившая Ли под арест? Кто-то мог прервать эту цепочку неудач. Но никто этого не сделал. Полиция действовала согласно закону; пострадавший всего лишь хотел получить полагающуюся ему компенсацию; впавший в отчаяние от семейных проблем сын выплеснул свою злость в драке; госпожа Ли, будучи глубоко несчастной в браке последние восемнадцать лет, всего лишь выбрала свое счастье, испугавшись замаячившей на горизонте тени от безработицы мужа. То же самое можно сказать и о компании, где он работал. Руководство сочло, что он не тот сотрудник, который поможет им минимизировать расходы и увеличить прибыль. В стремлении к собственной выгоде каждый поступил в соответствии со своими приоритетами, как учил Адам Смит³. Кара, направленная невидимой рукой. Такова судьба маленького человека, который оказался компании неподходящим. Даже те, кто принадлежит к стабильному среднему классу, пропадают в темной бездне, стоит им лишиться фирменных визиток. Жизнь может пойти под откос в любую секунду.

³ Адам Смит – шотландский экономист и философ-этик, один из основоположников экономической теории как науки.

Своя визитная карточка есть и у меня. Сделана она очень здорово, но, к сожалению, полезной бывает редко, поэтому сейчас я хочу воспользоваться случаем и похвастаться. Она белого цвета, но немного переливается зеленовато-голубым, настолько неуловимым, что его можно заметить, лишь приглядевшись. Не знаю, в чем здесь дело: в особенностях печатной бумаги, задумке дизайнера или пущенном по краю тускловатом узоре, но карточки выглядят шероховатыми. Тем не менее они жесткие только на вид, в то время как на ощупь бумага приятная: очень гладкая и мягкая. И практически не гнется. Все надписи выполнены английским готическим шрифтом. Он немного округлый, но все равно выглядит солидно. В уголке скромно напечатано название компании, должность, а по центр – мое имя. На задней стороне, дополняя общее впечатление, которое производит эта незамысловатая красота, более четким и мелким шрифтом напечатан мой номер мобильного телефона и адрес электронной почты. Сотрудница, ответственная за дизайн визитных карточек, как-то похвасталась, что они сделаны из бумаги с примесью хлопка.

– Невооруженным взглядом этого не увидеть, но в составе есть хлопок. Из похожей бумаги изготавливают доллары США. Найти такую непросто.

Я думаю, что могу заслуженно гордиться своими визитками. Правда. Жаль, что мне нечасто приходится ими пользоваться. Работаю я в основном из дома, результаты проделанной работы отправляю почтой. Даже в день, когда менеджер передала мне визитки, мы с ней встретились впервые за три месяца.

– Скорее всего, они вам не понадобятся. Но вы же знаете, в компании считают, что случай может и представиться, так что...

Девушка с грустным видом пожалала плечами. Я мог ее понять. Визитки казались слишком красивыми, чтобы просто хранить их в кошельке. Если бы они попались на глаза Энди Уорхолу⁴, он бы распечатал несколько копий, покрасил их в разные цвета, вставил бы в раму и повесил на стену. К сожалению, чуть ли не единственный раз, когда они мнегодились, случился пару лет назад на встрече выпускников.

Тот год, со всеми его событиями, выдался особенно трудным. Тем не менее мне хотелось верить, что я живу нормальной жизнью, поэтому я искал встреч с простыми людьми. Если бы не встреча выпускников, я бы пошел в церковь, синагогу или даже мечеть. Хотя нет, я боялся, что подумают в Компании. Размышляя об этом сейчас, я понимаю, что им все равно, к какой религии я принадлежу, лишь бы она не мешала моей работе. Компания относилась к чувствам верующих с уважением. Но тогда у меня не хватало времени на эти мысли, я старался вести себя очень осторожно из-за ряда инцидентов. Так что, когда мне сообщили, что скоро состоится встреча выпускников, я обрадовался и, если уж на то пошло, почувствовал себя спасенным. Даже купил новый костюм. Вам могло показаться, что я был так взволнован, потому что на встрече мне предстояло встретить свою первую любовь. Но учился я в полностью мужском коллективе и геем не был. Да-да, знаю. Будь я геєм, эта история оказалась бы гораздо интереснее. Вынужден вас огорчить. Главный герой этой истории – Компания, а я, если не принимать в расчет мою профессию, человек самый заурядный. Хотя, с тех пор как я вернулся из Конго, моя профессия больше не кажется мне какой-то необычной.

При входе в заполненный людьми в костюмах зал, где проходила встреча, я сразу осознал две вещи. Во-первых, на их фоне я совсем не выделялся, а во-вторых, друзей среди них у меня особо не было.

В дни ученичества я был неприметным парнем. В любом коллективе есть хотя бы один такой – абсолютно ничем не выделяющийся. Тот самый человек, который всегда казался лишь

⁴ Энди Уорхол – американский художник, продюсер, дизайнер, писатель, издатель журналов и кинорежиссер, заметная персона в истории поп-арт-движения и современного искусства в целом.

предметом обстановки, вроде парты или стула. Не могу сказать, что я был очень мрачным, что у меня были плохие отношения с коллективом или надо мной издевались, но я для них как будто не существовал. Даже задиры, которые, чтобы показать свою силу, запугивают слабых, обычно не трогают таких, как я, – мы вне их поля зрения. Более того, это касалось и преподавателей: они никогда не вызывали меня прочесть что-то вслух. Из-за этого все собравшиеся теперь нервничали. Было что-то приятное в том, чтобы пожимать руки людям, которые усиленно пытаются вспомнить, кто я такой. Как человек простой и воспитанный, я не мучил их, когда у них не получалось вспомнить мое имя. Да и немногие вспоминали, кто я, стоило мне назваться. С таким же успехом они могли начать вспоминать, где именно в кабинете висела растяжка с гимном: с правой или с левой стороны от государственного флага. То есть толком никто не помнил. По этой причине все чувствовали передо мной вину. Большинство реагировало одинаково. Сначала растерянность, потом попытка напрячь память; если не получилось, приветливый обмен визитками, пара торопливых комплиментов, обещание увидеться снова, – и вот они уже громко здороваются с кем-то, стоящим за моей спиной, и тут же исчезают. Несколько человек поступили по-другому. Возможно, они когда-то испытали то же, что и я, или им было знакомо такое поведение собеседника. Они пытались поддержать беседу, пусть даже из вежливости, и отчаянно старались найти тему для разговора. На самом деле мне было приятно их общество, и я жалел их за неловкие старания. Один из таких ребят, который в прошлом был нашим старостой, увидев на моей визитке, что я работаю консультантом, спросил:

– Слушай, а в чем именно ты консультируешь?

– Ничего особенного. Так, по вопросам реструктуризации.

Выражение лица старосты изменилось за долю секунды. Сразу же я почувствовал, как очень медленно, будто упавшая в чистую воду капля чернил, вокруг стали расползаться взгляды: все смотрели на меня. Послышались перешептывания. Что поделать. У моего поколения слово «реструктуризация» мгновенно активизирует инстинкт выживания.

В ту ночь, пока мы кочевали из бара в бар, один из парней вдруг схватил меня за шею. Он был из тех, кто в студенческие годы имел репутацию драчуна. Неожиданно он ударил меня кулаком с такой силой, что я чуть не упал. Он разбил мне губу, и во рту появился привкус железа. Когда я поднял голову, то увидел, что другие ребята схватили его и крепко держат. Продолжая бранить меня, он вдруг заплакал, как ребенок. Разнимающие ослабили хватку и принялись его успокаивать. Я же безучастно стоял с озадаченным выражением лица. Староста подошел ко мне и сказал:

– Не обижайся на него. Его недавно сократили, и, судя по всему, теперь он работает в фирме по производству фильтров для воды.

Я догадывался, через что он вынужден проходить, чтобы продавать водоочистители. Ему нужно было на ком-то выместить злобу. Когда задиры собираются вместе, выстраивается особая иерархия, и таким образом он оказался на низшей ее ступени. Должно быть, невыносимо оскорбительно для того, кто помнит себя одним из самых крутых ребят в университете. Таков мир мужчин. Но в итоге это оказалась самая обычная встреча, и я немного расслабился. Даже почувствовал облегчение, когда меня ударили. Я заслужил. Доказал свою непримечательность и теперь мог больше не ходить на встречи выпускников. Вернувшись домой и осмотрев разбитую губу, я выпил. На документальном канале шла моя любимая передача – «Царство животных». Речь шла о том, как горные гориллы образуют группы, получают ранг и спариваются. Я сидел в тускло освещенной комнате, а в телевизоре крутилась группа человекоподобных обезьян.

Случаи, когда мне снова посчастливилось использовать визитки, можно пересчитать по пальцам одной руки. Дома в ящике стола лежат еще две нераспечатанные упаковки. Менеджер, конечно же, хорошо знала мою ситуацию, поэтому даже не интересовалась, нужно ли

сделать новые. Она отличалась крайней тактичностью и ловко разбиралась с любым делом, не задавая лишних вопросов. Если бы меня спросили, за что я люблю свою работу, то среди главных причин я назвал бы эту девушку. Единственная сложность в том, что саму работу я не очень люблю. Вот вам нравится ваша работа? Пожалуйста, читая эту книгу, не забывайте, что я такой же человек, как и вы.

На визитной карточке указана моя должность: «официальный консультант, предоставляющий рекомендации по вопросам реструктуризации». Как следует из объяснения, сам я не принимаю никаких решений. Просто подсказываю, как лучше поступить в той или иной ситуации. Если в некоей организации существует сотрудник, затрудняющий ее работу или создающий определенные неудобства, то организация обращается в нашу Компанию. А Компания, в свою очередь, обращается ко мне за советом, и я разрабатываю план. На основании этого плана нанимают специалистов и проводят зачистку – реструктуризацию. Все срывается настолько четко, что я не помню ни одного случая, чтобы сотрудник-мишень успел уйти сам, потребовав выходной компенсации. Конечно, какую-то сумму всё же платили. Но и Компании, и тому, кто решал воспользоваться ее услугами, это обходилось крайне выгодно. Деньги обычно отдавали в конце, в белом конверте с надписью: «Примите наши соболезнования». Кто-то плакал, кто-то посылал венок, а кто-то просто играл перед гробом в карты. В любом случае реструктуризация завершалась по окончании похорон, будь то традиционное погребение или кремация.

Смерть старшего менеджера Ли расценили как несчастный случай. Страховка, оформленная им в начале рабочего пути, позволила его сыну рассчитаться с человеком, которого он покалечил. Ровно через три месяца после побега жена господина Ли пала ниц перед гробом и разразилась слезами покаяния. Измена зрелости, порывистая и спровоцированная страстью, привела лишь к сожалениям. Ее любовника послала Компания. За мошенничеством, связанным с оплатой аренды, стояла Компания, пострадавший в драке, в которую ввязался молодой Ли, также был нанят Компанией. К случаю в полиции, когда он попал под арест, тоже, вероятно, приложила руку Компания.

Господин Ли, получив выплату за уход в отставку, весьма некрасиво покинул место работы, кое-что прихватив с собой. Организация обратилась с этим делом в нашу Компанию, а Компания обратилась ко мне за консультацией. Получается, что именно я запустил череду его маленьких несчастий. Он не случайно заснул в машине и не случайно перебрал с выпивкой. А еще не он последним повернул ключ в замке зажигания своего автомобиля. На самом деле все было спланировано.

Не поймите меня неправильно. Я не только никогда никого не убивал, но и даже ни разу в жизни никого не обидел. Я не приемлю насилия, за исключением того, что описывается на страницах книг. Вы спросите, как можно считаться убийцей, не испачкав руки в крови? Могу вас заверить, что косвенно я участвовал в организации по меньшей мере пятидесяти смертей по естественным причинам. Да, именно. Ключевое слово «естественным». В кино, романах и комиксах киллеры носят шикарные костюмы и замысловатые пушки, устраивают громкие разборки и так же эффектно убивают. Безусловно, смотреть на это волнующе и увлекательно. Однако в реальности убийцы совсем не такие. Возможно, если вы глава мафиозной группировки, ведущей войну с другой группировкой, вам и понадобится такой импозантный киллер. Нужно же показать, что с вами шутки плохи. Но даже мафиози стараются проверить убийство как можно незаметнее, посылая врагам кусочки тела завернутыми в газетные листы. Останки неудобных хранят под Бруклинским мостом или замуровывают в фундамент при постройке нового жилого дома. Эти люди – бизнесмены, и действуют они лишь во благо своего дела. Так что им ни к чему, чтобы в смерти неудобного человека заподозрили сына, ожидающего наследства, или президента крупной компании, или перспективного политического

оппонента погибшего. Это выглядело бы подозрительно. Такая осторожность обусловлена тем, что в Уголовном кодексе есть следующий закон:

Пункт 31 (Подстрекательство): лицо, склонившее другого к преступной деятельности, подлежит такому же наказанию, как и лицо, совершившее преступление.

Итак, мы приходим к заключению: никому не нужна смерть, привлекающая внимание. Самим киллерам в том числе. В кино и сериалах иногда встречаются герои, которые громко заявляют: «я могу сделать так, что ты исчезнешь с лица земли». Но они всегда что-то упускают из виду. Даже если у них и получается убить по-тихому, потом всегда встает вопрос, что же делать с телом. Неспроста в похоронном бизнесе крутятся такие деньги. Эта работа требует определенных знаний, не подходит белоручкам и к тому же очень сложна. Тело человека после смерти ложится на плечи убийцы неподъемным грузом. Как только оно начнет разлагаться, появится вызывающий головокружение отвратительный запах. К тому же перевезти тело в одиночку очень сложно. Именно поэтому все убийцы расчлняют труп, а потом выбрасывают части тела в канализацию, растворяют в кислоте или скармливают собаке или кошке. В конце концов, они чаще всего попадаются полиции в тот самый момент, когда пытаются избавиться от тела. Теперь, после моего объяснения, становится понятно, почему многие серийные убийцы оставляют жертв на месте преступления, хотя это и является прямой уликой. В конечном счете самый лучший способ – оставить тело родственникам погибшего. Они сами решат, предать его земле или кремировать. Но если человек умирает насильственной смертью, труп становится главной уликой, а у нашей судебной системы очень суровая позиция на этот счет. Другими словами, если кто-то кого-то убьет и оставит тело на месте преступления, полиция будет гоняться за незадачливым убийцей до последнего. Так что мы предпочитаем естественную смерть. Не приходится думать, что делать с трупом, это избавляет от лишних проблем. Необходимо лишь соблюдать «золотое правило убийцы». В нашей профессии это «правило» звучит следующим образом:

«Если хотите кого-то убить, обыграйте смерть как можно естественнее. Если никто не догадается, что совершено убийство, то такую же точку зрения примет и закон».

Поэтому ради блага убийц, а также загруженных работой полицейских и процветания судебной системы будет лучше, если смерть наступит наиболее естественно. Как говорили в известном фильме «Китайский квартал», если у вас достаточно денег или власти, чтобы кого-то убить, то вы сможете избежать наказания. Однако если, убив, вы сбежите, то вашей власти, славе и богатству придет конец. В конце концов вас настигнут еще более тяжелые мучения, чем смерть.

Именно для этого и нужны такие люди, как я. Если смерть произойдет естественно, никто и никогда не заподозрит скрытого за ней преступления. Этого можно достичь, если тщательно все спланировать, опираясь на опыт и знания о судебной системе. Как в случае с Ли. Все убеждены в том, что произошел несчастный случай, и искренне оплакивают погибшего. Так что, когда вернетесь домой, поцелуйте своих близких и поблагодарите судьбу за то, что несчастье случилось не с вами. Я хорошо понимаю, что вам хочется повесить всю вину на меня. Но моя профессия не сильно отличается от профессии бухгалтера, адвоката или, например, экономиста. Смерть – это всего лишь разменная монета. Насколько человечнее умереть естественно, чем сгинуть в брошенной в океан металлической бочке, заполненной цементом. Я добавляю смерти трагичности, но она остается реалистичной, и при этом все вокруг чувствуют удовлетворение. Я профессионал в своем деле. Можете называть меня убийцей, если хотите. Я же зову себя реструктуризатором. У этого слова множество значений, но истинная реструктуриза-

ция – это смерть. Общее заблуждение заключается в том, что под реструктуризацией понимают создание новых структур, лучше и эффективнее. Но вот вам мое профессиональное мнение. Структура никогда не меняется. Меняются лишь ее члены.

Компания

Название компании, напечатанное на моей визитной карточке, – ненастоящее. Своего рода фикция. Конечно, компания с таким названием существует, это не просто набор букв на цветном клочке бумаги. Если вы вбьете его в поисковую строку браузера, то без труда найдете информацию о ней. Сайт, номер телефона, даже адрес офиса и имена сотрудников. Конечно, там будет пометка, что это лишь небольшой филиал в Сеуле. Именно отсюда производятся налоговые отчисления и оплачивается страховка. Если, планируя убийство, я на фоне стресса заработаю желудочно-кишечную язву, то смогу получить страховую выплату. Если подумать о том, сколько сейчас стоит медицинская страховка, то моя работа кажется действительно неплохой. Если меня арестуют (хотя, конечно, такой вариант событий абсолютно невозможен), полиция не сможет обвинить меня в уклонении от уплаты налогов. Я плачу их все, начиная от подоходного налога и заканчивая взносами в Пенсионный фонд. Если меня уволят, я даже смогу получить пособие по безработице. И не только я, это относится ко всем нашим сотрудникам. Люди здесь действительно работают. Обрабатывают документы и запросы, собирают данные для исследований и направляют в головной офис. Конечно, на самом деле никакого головного офиса нет. Большая часть задач, которые ставит руководство, – это сбор и исследование необходимых справочных материалов и информации, связанной с моей работой. Сотрудники думают, что трудятся в небольшой иностранной исследовательской компании. Так-то.

Фиктивный филиал существует исключительно для меня.

Сейчас я рассказываю об этом не для того, чтобы похвастаться, а лишь пытаюсь объяснить, как у нас все устроено. Принявшись работать на Компанию, я будто оказался в замкнутом пространстве, которое начинается с меня и на мне же заканчивается. Если кто-то выйдет на меня, он выйдет и на наш фиктивный офис. Но сколько бы вы ни пытались под нас копать, вы будете лишь ходить по кругу, словно оказавшись на бесконечной ленте Мебиуса.

Все инструкции Компания передает через мою красавицу-менеджера. Все, что я знаю об этой организации, это номер телефона менеджера и почтовый адрес, на который отправляю отчеты о результатах проделанной работы. Наверное, вам покажется смешным, что я до сих пор пользуюсь услугами почты. Знаю-знаю, мне этот метод тоже кажется устаревшим. Мы живем в эпоху интернета. Но интернет оставляет следы. Конечно, такие следы можно стереть, но это очень запутанный и невероятно трудоемкий процесс, требующий использования специального оборудования и работы экспертов. По этой причине Компания выбрала традиционный метод. Говорят, что подставные организации ЦРУ по-прежнему пользуются обычной почтой. Можете себе представить? В любом случае почта – проверенный способ связи, к которому прибегают многие разведывательные организации.

Мой менеджер прикладывает все усилия, чтобы я мог комфортно работать. Конечно, мне хотелось бы более близкого контакта с такой красоткой. Вот тогда я бы мог сказать, что испытываю настоящий комфорт. Но она каждый раз напоминает, что, согласно правилам Компании, это невозможно. Не знаю, правда ли это. Но, даже если она обманывает меня, прикрываясь уставом, я никогда не узнаю, что в нем говорится на самом деле. Есть о чем жалеть, учитывая ее невероятную привлекательность. Не могу забыть тот день, когда впервые увидел ее. Возможно, и никогда не забуду. Потому что именно тогда я согласился на эту работу.

В тот день я не мог принять окончательного решения до самой встречи, даже когда уже сидел в кафе, которое мне назвали. Кофе почти закончился, а часы показывали почти три. Я справился с тестовым заданием и получил сообщение о том, что подхожу на должность, но на душе все равно было беспокойно. На моем счете в банке лежала сумма, которую большинству моих ровесников обычно удается скопить лишь за несколько лет, и я уже почти оправился

от первого шока и смирился с тем, что мне предстояло делать. Не так уж просто решиться стать киллером. Сложно поверить, но Компания не являлась тайным обществом или группой вигилантов⁵, лишенных голоса совести, какими их изображают в комиксах или кино. Они убивали людей из-за денег, а не из-за какой-то великой идеологии, религии или философии. Нельзя сказать, что это решение далось мне так же тяжело, как выбор между учебой и службой в армии, нет, – сделать его было гораздо сложнее. Ведь моими мишенями могли стать невинные люди. Я не был уверен, что смогу нести бремя вины за их смерти. Я знал: какой бы я ни представлял эту работу, на самом деле она будет гораздо сложнее. Если говорить совсем откровенно, меня больше тревожило чувство вины и боль, которую почувствую я, чем участь тех, кого мне предстояло убить. Тогда я был моложе и переоценивал свою совесть и моральные принципы.

Выпив кофе, я так и не почувствовал умиротворения, обещанного после его употребления известной на весь мир сетью кофеен. Я смотрел в окно, из которого лился яркий солнечный свет, и все проходящие мимо люди казались мне счастливыми. Как и посетители самой кофейни. Стоя в очереди под табличкой с положением «о справедливой торговле», они выглядели так, будто их единственная забота – не ошибиться в выборе кофе.

Я непроизвольно вздохнул. Мне следовало найти обычную работу, как у них. С одной стороны, я сожалел о принятом решении. Но я все еще мог отказаться. Оценки у меня были ужасные, но университет я еще не закончил. Если бы я действительно взял себя в руки, то за полгода смог бы получить необходимые знания – подумаешь, учился бы всего на год дольше остальных. Но, если честно, зарабатывал бы я меньше, и с каждым годом эта пропасть расширялась бы. Последствия кризиса всё еще сказывались, и устроиться на работу по-прежнему получалось с трудом. К тому же я не был уверен, что Компания отпустит меня теперь, когда я уже знал слишком много. Больше всего меня смущало, что выполнять эту работу у меня получалось гораздо лучше, чем я думал. Как обычно пишут в учебниках по этике, эта работа оказалась для меня «идеальной в плане самореализации».

Я увидел, как за окном мужчина закуривает сигарету, и неожиданно мне в голову пришла мысль: «Сколько людей я бы ни убил, реклама сигарет, которые он держит в руках, все равно убьет больше».

Сигареты становятся причиной смерти миллионов людей. Но разве кто-то в чем-то их винит? Раньше все старшекурсники, мечтающие работать в надежном месте, хотели попасть в известную корейскую фирму, производящую сигареты. В этой стране торгуют смертью. И никто не испытывает чувства вины. Сколько человек я смогу убить? Сто? Двести? Определенно меньше, чем убивают смола и никотин.

Сглотнув, я с тяжелым сердцем набрал номер. Ровно через три гудка на другом конце провода сняли трубку. Вместо ответа я услышал лишь гулкую тишину. Глубоко вздохнув, я сказал: «Я согласен».

В это же мгновение звонок прервался. Не понимая, что происходит, я уставился в телефон, из которого теперь доносились лишь гудки: «ту-ту-ту...» Но как только я собрался позвонить снова, напротив меня кто-то сел.

– Добрый день. С этой минуты я буду вашим менеджером.

На стол легла худая бледная рука. Пальцы выглядели настолько тонкими, что, казалось, они могут сломаться, а на запястье голубизной просвечивали вены. Я поднял голову, и на секунду мне будто перекрыли доступ кислорода. Если бы меня тогда спросили, верю ли я в существование суккуба⁶, я бы, не задумываясь, ответил утвердительно. Именно такую девушку я видел в самых сладостных снах.

⁵ Вигиланты (*исп.*) – персоны или группы, целью которых является преследование лиц, обвиняемых в настоящих или вымышленных проступках и не получивших заслуженного наказания, в обход правовых процедур.

⁶ Суккуб – в средневековых легендах – демон похоти и разврата, посещающий ночью молодых мужчин и вызывающий у них сладострастные сны, персонаж низшей мифологии народов Европы.

Она надела красное платье, не скрывающее соблазнительных изгибов ее тела, красные туфли на высоких каблуках и колготки в сеточку. Из-за короткой стрижки ее маленькая головка казалась еще меньше. Она не выглядела вызывающе, скорее просто, но странно привлекательно. Я чувствовал, что должен начать разговор, но из головы пропали все мысли до единой. Я словно оцепенел. Увидев это, она улыбнулась, словно понимая, что я чувствую. Сам того не ожидая, я шумно выдохнул, напомнив шарик, из которого выпустили воздух. Она усмехнулась, фыркнув носом, и протянула мне руку. Чувствуя, как краснеют мои уши, я потупился.

– А вы милый, я даже не ожидала.

На мгновение воцарилась тишина. Она скрестила ноги, и я успел увидеть кусочек бледной кожи ее бедра, показавшегося из-под мини-юбки. Во рту пересохло, я не мог отвести глаз. Неожиданно поняв, что попросту тарашусь, я поднял голову. Полная безразличия, она отвернулась и продолжила смотреть в окно.

Я присмотрелся. Именно такую девушку я всегда представлял в мечтах, но чувствовалось в ее внешности что-то искусственное. Нос и подбородок определенно были подправлены. Даже совсем не разбираясь в пластической хирургии, я понял, что и форма ее глаз – большие, западного типа – является результатом операции.

По моей спине пробежал холодок. Ее лицо сотворила Компания. Я не понимал, как такое возможно. Ведь я никому (а особенно Компании) никогда не рассказывал о своих предпочтениях, и уж тем более о том, какую женщину представляю, доставляя себе удовольствие. Еще страшнее стало от того, что я решил согласиться на эту работу всего три минуты назад, а отеки после такой операции сходят не меньше чем через полгода. Если ничего не знать о Компании, то можно счесть это совпадением. Но теперь, оглядываясь на прошлое, я понимаю, что ее внешность совпала с моими сексуальными предпочтениями отнюдь не случайно. Компания уже полгода назад знала о моих желаниях и даже о решениях, которые я впоследствии принял. Я сидел с каменным лицом, абсолютно не замечая этого.

– Вижу, вы не дурак. Я рада. Не придется страдать из-за коллеги-идиота.

Вдруг я понял, что все, что я чувствую, изначально спланировано Компанией. Мое возбуждение пропало. Теперь она полностью контролировала меня. Ее буквально создали для того, чтобы получить от меня максимальную эффективность и быстроту в работе, заставив меня трепетать. У меня никогда не было выбора, лишь его иллюзия.

Это обычный метод работы Компании. Она предлагает вам выбор, но на самом деле решение принимаете не вы. Они могут получить любые сведения, знают обо всех аспектах вашей жизни. Им ничего не стоит контролировать ваши желания. Этот трюк мне тоже известен. Компания становится неотъемлемой частью жизни – водой, воздухом, средствами существования. Если вам все еще не стало страшно, то вы, скорее всего, не совсем поняли, что они из себя представляют. Иногда меня мучают кошмары. Мне снится, что я допустил ошибку, меня преследуют и в конце концов уйти не удастся. Вам не понять этого... Но лишь потому, что совсем недавно вы даже не догадывались о существовании Компании. Вот что страшнее всего.

Выбор

Компания появилась в моей жизни сразу после того, как я вернулся из армии. До ухода на службу я присутствовал на занятиях в университете лишь физически, в то время как все мои мысли занимало сообщество любителей детективов в локальной сети. Да, это была целая эпоха. Каждый день авторы публиковали новые истории, и ходил слух, что самые читаемые из них могут даже получить предложение о сотрудничестве от издательства.

Я тоже мечтал об этом. Так как в Сети мои рассказы пользовались определенной популярностью, мне казалось, что я смогу издать успешный роман и в реальности. Я очень гордился своим творчеством. Когда мы где-то собирались, со мной всегда хотели сидеть рядом, иногда даже дарили подарки и угощали выпивкой, поясняя, что сейчас как раз читают мою книгу.

Однако проблема заключалась в том, что, хотя жанр криминального романа достаточно популярен, он все же рассчитан на определенную узкую аудиторию. Не важно, насколько искусно убийца совершал преступление и насколько гениально он был задержан, – внимание любителей жанра фэнтези привлечь не удавалось. Мои герои не умели противостоять одержимому призраком летающему мечу, или волшебнику, сбрасывающему на врага метеориты, или огнедышащему дракону.

На страницах среднестатистических книжных сообществ в локальных сетях количество ежедневных посетителей достигало десятков тысяч, а количество просмотров размещенных там рассказов переваливало за тысячу, но у нас выходило лишь около сотни просмотров в день, и побить этот рекорд не удавалось. Сейчас криминальных романов довольно много, но в те годы ничего стоящего не издавали еще со времен Агаты Кристи. Тогда все внимание было сосредоточено на издании детских книг.

В итоге мои мечты так и остались лишь мечтами, потому что в конце второго курса вместе с табелем с оценками мне вручили повестку о призыве в армию.

Говорят, чтобы достичь зрелости, нужно отслужить. Я не уверен, что это правда. Но, во всяком случае, армейские дни заставили меня взглянуть со стороны на свое увлечение писательством. К тому времени, как я получил звание рядового, ко мне понемногу пришло осознание того, что невозможно зарабатывать на жизнь написанием рассказов, которые читает лишь сто человек. Когда же я стал капралом, популярность историй в локальных сетях начала спадать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.